

О. Г. ПОСТНОВ

А. С. ПУШКИН И А. С. ГРИН
(на перекрестке одного антропонима)

Романы Александра Степановича Грина отличает одно малозаметное свойство: их герои всегда точно, порой скрупулезно охарактеризованы автором с точки зрения их материального положения. Они чаще богаты, чем бедны — простительная вольность для литератора, умершего от голода в 1932 г. При этом, однако, наличие у них средств всегда строго мотивировано.

К числу героев со сравнительно небольшим, но, опять-таки, точно определенным состоянием принадлежит Томас Гарвей, протагонист романа «Бегущая по волнам» (1928). Оказавшись в Лиссе из-за внезапной болезни, прервавшей его путешествие, он во второй главе романа отправляет письмо «своему поверенному Лерху» (Грин 1965, 6), где просит его о деньгах; тот в третьей главе отвечает, «по своему обыкновению, сотней фунтов, не объяснив замедления» (Грин 1965, 7); в главе четвертой мотивирует задержку отъездом по делам, а заодно шлет еще тысячу, дав Гарвею повод припомнить всю величину своего капитала: «около четырех тысяч» фунтов (Грин 1965, 14). Присланная тысяча становится той финансовой базой, на которой разворачиваются важнейшие события романа. Лишь после разрыва с Биче Сениэль, в главе тридцать пятой и последней (есть еще заключение), Гарвей возвращается в Сан-Риоль, «где месяца три был занят с Лерхом» (Грин 1965, 168) раздачей долгов, оставшихся после смерти своего отца, и в результате оказывается почти без денег. Мы можем легко сосчитать и понять: на долги ушло две тысячи девятьсот фунтов (плюс упомянутая вскользь недвижимость), коль скоро тысяча сто были истрачены прежде. И только выигранная тяжба (о ней говорится уже в заключении), поправляет финансовое положение героя.

Спрашивается: при чём тут Пушкин? Но не будем спешить и обратимся к собственным именам персонажей.

В «Бегущей по волнам», как и в большинстве произведений Грина, антропонимы и топонимы вымышлены. На географической карте нет ни Лисса, ни Сан-Риоля, ни Дагона, ни Гель-Гью, ни острова Дезирада; вряд ли существовали люди с именами Тоббоган, Болът, Бавс,

Каваз; неизвестны ни поэт Монс, цитируемый во второй главе, ни прозаик Шадурн, автор эпиграфа. Те, чьи имена более реальны, вызывают в памяти книги из библиотеки приключений: Гарвей — пират у Жюль Верна, а также шкипер у самого Грина, из повести «Пролив бурь» (1909); Султ — генерал Наполеона, Кук — великий мореплаватель. В этом ономастическом паноптикуме Лерх выглядит вполне органично, тем более что еще в «Сером автомобиле» (1925) главный герой обыграл в покер мулата в казино Лерха, в Зурбагане.

И тут нас подстерегает неожиданность.

Денежные дела Пушкина не раз становились предметом пристального внимания исследователей (см., в частности, Аникин 1989, 162—186). Его деловые бумаги и письма начали публиковаться еще в XIX в. В частности, в «Русском Архиве» за 1898 г. впервые были изданы два письма поэта к его богатому приятелю Михаилу Иосифовичу Судиенке. В первом из них, от 22 января 1830 г. (в оригинале оба письма по-французски), Пушкин просит прощения за не отданный вовремя долг, объясняя задержку нерасторопностью своего поверенного и тем, что не помнит имени поверенного Судиенки. К 12 февраля того же года долг им возвращен, и фамилия поверенного уже известна. Пушкин пишет: «Эти 4000 ждали тебя в запечатанном конверте с июля месяца; но я потерял адрес твоего поверенного, а твоего адреса у меня не было. Месяц тому назад г-н Лерх пришел за этими деньгами <в оригинале жестче: „<...> Mr Lerch est venu revendiquer la somme <...>“ = „<...> Г-н Лерх пришел потребовать эту сумму <...>“. — О. П.> и немедленно получил их» (1941, 65, 401). Из справочника Л. А. Черейского «Пушкин и его окружение» можно узнать, что Густав Васильевич Лерх (1790 — не ранее 1847) — «воспитанник Геттингенского университета, петербургский адвокат, поверенный в делах М. О. Судиенки» (Черейский 1989, 235; тут же приводится небольшая библиография, посвященная этому человеку). В сумме пушкинского долга, упомянутой в обоих письмах, у Черейского допущена опечатка — четыреста (400) рублей вместо четырех тысяч (4000).

Остается сказать, что до 1925 г. интересующие нас письма Пушкина к Судиенке издавались несколько раз, и потому вряд ли речь может идти о простом совпадении. Но удивительно не то, что Грин был осведомлен об этих письмах, что имя Лерха ему понравилось — оно, конечно, отвечало его поэтике, — и что он, наконец, выстроил в своем романе тайную и изящную игру вокруг малозаметного эпизода пушкинской биографии. Удивительнее всего судьба самого Пушкина, не уста-

---

ющая заботиться о том, чтобы даже самая незначительная его строка, вплоть до суммы долга из бумаги делового характера, рано или поздно превратилась в еще один яркий штрих русской словесности.

БИБЛИОГРАФИЯ

- Аникин, А. В.: 1989, *Муза и мамона: Социально-экономические мотивы у Пушкина*, Москва.
- Грин, А. С.: 1965, *Собрание сочинений: В 6 т.*, Москва, т. 5.
- Пушкин: 1941, *Полное собрание сочинений*, [Москва — Ленинград], т. 14: Переписка. 1828—1831.
- Черейский, Л. А.: 1989, *Пушкин и его окружение*, Издание 2-е, дополненное и переработанное, Ленинград.